

Винокурова Нина Николаевна

**МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МИРА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОТРАЖЕНИЯ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ЭЛИАДЕ**

В статье представлены творческий метод, мифологическое мышление и мифопоэтика румынского автора XX века Мирчи Элиаде в соответствии с исследованиями природы мифа зарубежными и отечественными культурологами и литературоведами. Отношение к мифу писателя принципиально отличается от позиции, принятой большинством ученых. Автор доказывает, что мифологические миры Элиаде - плод его творческой фантазии - оставались для него реальностью, одновременно "исторической" и "внеисторической", вечной и воспринимались им как сказка о тайнах мира сего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 32-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE PROBLEM OF REALIZATION OF COMPETENCE APPROACH IN THE PROFESSION-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Vinogradova Elena Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Fedurko Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Tver State Medical Academy

lenavin@mail.ru; yuliya.fedurko@gmail.com

The article examines the basic problems arising in the sphere of profession-oriented foreign language teaching in a non-linguistic (medical) higher school under transition to Federal State Education Standards (FSSES). The paper discusses the strategies for developing lexical skills – using the words from the nucleus of the vocabulary and Latin morphology. The authors focus on the application of CLIL-technologies as a possible way for raising the efficiency of realization of competence approach.

Key words and phrases: competence approach; procedural knowledge; profession-oriented foreign language; topical grammar; nuclear units of the vocabulary; CLIL principle (content-and-language integrated learning).

УДК 821.135.1

Филологические науки

В статье представлены творческий метод, мифологическое мышление и мифопоэтика румынского автора XX века Мирчи Элиаде в соответствии с исследованиями природы мифа зарубежными и отечественными культурологами и литературоведами. Отношение к мифу писателя принципиально отличается от позиции, принятой большинством ученых. Автор доказывает, что мифологические миры Элиаде – плод его творческой фантазии – оставались для него реальностью, одновременно «исторической» и «внеисторической», вечной и воспринимались им как сказка о тайнах мира сего.

Ключевые слова и фразы: миф; модель; мифопоэтика; магический реализм; мистическое восприятие; ритуал; обряд.

Винокурова Нина Николаевна, к. филол. н., доцент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

nnvin@inbox.ru

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МИРА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОТРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ЭЛИАДЕ[©]

В традиционном понимании миф – *mythos* – предание, сказание, объясняющее в метафорической форме явления природы и мироустройство. Мифология рождается из искусства на определенном этапе развития мышления. Интересна мысль Д. Вико: «Первые поэты наделяли тела бытием одушевленных субстанций, обладающих только тем, на что они сами были способны, то есть чувством и страстью; так поэты создавали из тел мифы, и каждая метафора оказывается маленьким мифом» [5, с. 8].

Мифология по существу связующее звено между искусством (предшествующей ей отраслью культуры), языком которого являются художественные образы (условность, вымысел), и философией (следующей за мифологией отраслью культуры), в основе которой рациональное мышление. Мифология достигает своего «расцвета в Египте, ближневосточных цивилизациях, в Индии, Китае, Греции, переходя в Индии в религию, а в Греции в философию» [6, с. 60].

К. Леви-Стросс высказал мнение о том, что миф образует мост между эмотивным опытом и интеллектуалистической мыслью [Цит. по: там же, с. 65].

Единственной общепринятой теории мифа до сих пор нет. Исследованием мифологической сущности занимались такие ученые как Д. Вико [5], Л. Леви-Брюль [11], Ф. В. Шеллинг [20; 21], А. Н. Афанасьев [1], А. А. Потемкин [16], К. Леви-Стросс [12; 13], Э. Кассирер [9], З. Фрейд [18], А. Ф. Лосев [14], В. Н. Топоров [17], Е. М. Мелетинский [15], О. М. Фрейденберг [19], М. Элиаде [22] и многие другие. По отдельным вопросам мнения о мифе большинства ученых совпадают, но единого представления об этом явлении нет. Тем не менее, по основным признакам, в обнаружении которых большинство исследователей сходятся во мнении, можно сформулировать «рабочее» определение понятия «миф»: миф – это продукт художественного творчества (поэтической фантазии), в метафорической форме представляющий реальность. Он появляется на стыке мистики и искусства.

Мифологическое мышление существовало всегда, существует и в наше время. Б. Гройс справедливо замечает, что «архаика <...> находится в начале времен, как и в глубине человеческой психики в качестве ее бессознательного начала» [7, с. 68]. В истории каждого народа есть этап мифологического сознания, о чем свидетельствует

повторяемость многих сюжетных ходов, мифологем, спектр мифологических индивидуальностей, единство ценностно-познавательных и этико-эстетических моментов. Произведения различных видов искусства демонстрируют самые разнообразные формы и способы освоения мифа. С XVI-XVII вв. происходит «расставание» с целостным космологическим мировосприятием в процессе становления науки как отрасли культуры: шекспировский Гамлет свидетельствует, что мир раскололся. В это же время театральное представление «теряет характер сакрального приобщения, каковое оно сохраняло в средние века и в Древней Греции» [4, с. 4].

В XX веке вновь проявляется интерес к «общим сюжетам» в творчестве Дж. Джойса («Улисс»), Д. Апдайк («Кентавр»), Т. Уайлдера («Мартовские иды»), Ж. Жироду («Амфитрион-38», «Электра»), А. Камю («Миф о Сизифе», «Калигула»), Ж. П. Сартра («Герострат»), Ж. Ануя («Антигона»). Мифопоэтические модели мира русских поэтов рубежа XIX-XX вв. А. Ахматовой, О. Мандельштама, Б. Пастернака, Н. Гумилева, М. Цветаевой, В. Ходасевича – свидетельство восприимчивости философско-эстетического и художественного сознания к мифу.

Миф может являться главным способом организации идейного содержания произведения (К. Вольф «Кассандра», «Медея», Г. Майринк «Голлем», Д. Апдайк «Кентавр»). Через миф выявляются универсальные общечеловеческие парадигмы существования, осуществляется таким образом выход за рамки конкретно-исторических и временных параметров (Д. Джойс «Улисс», Х. Э. Носсак «Кассандра», «Орфей и...», А. Деблин «Гамлет, или Долгая ночь подходит к концу» и др.). Функции мифа могут представлять какой-либо уровень текста, выступать в качестве аллюзий и реминисценций (проза Т. Манна, А. Деблина, М. Спарка, Г. Грасса, У. Голдинга, Д. Фаулза, Х. Кортасара). Примерами многократной интерпретации мифа в современной литературе могут служить миф об Одиссее (Л. Малерб «Итака навсегда», М. Павич «Шляпа из рыбьей чешуи», Т. Жечев «Миф об Одиссее», К. Варналис «Дневник Пенелопы») и миф об Атридах (Ю. О Нил «Электре подobaет траур», Ж. Жироду «Электра», Ж. П. Сартр «Мухи»).

Писатель и культуролог XX века М. Элиаде, автор книги «Аспекты мифа» (1964 г.), высказывает мнение, что эпоха модернизма и сами художники-модернисты более расположены к мифологическому осмыслению мира, и объясняет это сведением, редукцией «художественной вселенной» к первоначальной материи (первоначальному состоянию *materia prima*) посредством деструкции художественного языка дадаизмом, кубизмом, «конкретной музыкой» Д. Джойсом, С. Беккетом и др. Создается впечатление, что все достигнутое веками, модернисты пытаются свести к полному хаосу, предшествовавшему сотворению новой Вселенной. Элиаде подчеркивает, что одна из функций мифа – найти образец утерянной гармонии. Эту мысль развивает Барт: «мифология способствует преобразованию мира» [2, с. 234], являясь живой памятью о прошлом, способной излечить недуги современности.

И изначально, и в настоящее время миф – это средство обобщения жизненного опыта и художественной практики на уровне мистики и в форме вымысла, культурная модель. Это определение обобщает все вышеупомянутые мнения культурологов и филологов относительно свойств и признаков мифа (мы руководствуемся им).

Мирча Элиаде (1907-1986) известен как историк, философ, культуролог, румынский писатель, многие научные исследования и книги которого были написаны на французском и английском языках. В силу актуальности тем и оригинальности стиля они стали весьма популярны и не только в кругу специалистов. Он преподавал, выступал с докладами в научных центрах Германии, Италии, Франции; с 1956 года и до конца жизни проживал в Америке.

Его мифопоэтическое мышление приобретает свою оригинальность и логику в процессе изучения древнейшей религии Востока, философии и практики йоги в гималайских монастырях. Отношение к мифу писателя и ученого Элиаде принципиально отличается от позиции, принятой большинством литературоведов и культурологов.

В своей книге «Аспекты мифа» («Aspects du mythe», 1964) он изложил свои основные теоретические взгляды, касающиеся проблем архаической культуры и мифологического мышления, которые являются, по мнению автора, архетипическими основаниями сознания современного человека. Элиаде определяет миф через его содержание: миф излагает сакральную историю, рассказывая, каким образом реальность, благодаря подвигам сверхъестественных существ, достигла своего осуществления. В главе о космогонических мифах он проводит мысль о том, что «космогонический миф можно рассматривать как образцовую модель для любого творчества, потому как человек традиционного общества чувствует фундаментальное единство всех видов «творения» или «форм» – биологических, психических или исторических» [22, с. 54].

В главе о мифах обновления и мифах о конце света они соотношены с мифами о происхождении, по модели которых якобы и совершается ежегодное обновление мира (речь идет о некотором цикле – временной протяженности, имеющей начало и конец и регулярно повторяющейся), а само обновление является по сути новым сотворением. В мифах примитивных народов о конце света Элиаде обнаруживает идею, которая повторяется в более сложных и развитых религиях (в Древней Греции) – идею о прогрессирующей «деградации» Космоса, его периодическом разрушении и восстановлении. В главах «Мифология, онтология, история», «Величие и упадок мифов» автор представляет разносторонний анализ мифа как отражения идеальной сущности мира, как незыблемой, устойчивой конструкции.

Из всех известных работ Элиаде, посвященных исследованию мифа («Йога: бессмертие и свобода», 1948; «Миф о вечном возрождении (архетипы и повторения)», 1949; «Образы и символы», 1952; «Мифы, сны, таинства», 1957; «Рождение и возрождение», 1959; «Сакральное и профанное», 1965), именно «Аспекты мифа» является наиболее полным – итоговым – изучением природы мифа. Однако по ряду важных позиций автор расходится с традиционными представлениями ученых. Его интерес к оккультизму, йоге, алхимии,

шаманизму – это, на наш взгляд, скорее процесс творческого, художнического постижения реалий на стыке мистики и искусства. Отсюда истоки его мифопоэтического мышления как писателя, его творческой манеры – фантастического реализма. Элиаде исследует миф в большей степени как художник, а не как ученый. Поэтому его книги по истории религиозных и мистических идей не стали академическими.

При существующих различных подходах к изучению природы мифа и неоднозначности его определений ученые сходятся в том, что миф – это *продукт художественного творчества*, объясняющий окружающий мир. Писатель Элиаде понимает миф как *реальность*, функционирующую в своих причудливо фантастических проявлениях. Однако это обстоятельство в свою очередь помогает восстановить литературно-эстетический генезис творчества Элиаде. Несколько популяризируя, можно утверждать следующее: если писатели, обращавшиеся к мифу, использовали его как художественный вспомогательный материал, переосмысливая его, создавая как бы заново, наполняя новым содержанием, то Элиаде-художник мыслит в границах мифа, *подменяя* им реальность, живя в этой реальности, либо создавая свою мифологическую реальность, и не принимая никакой другой. Это преломляется в образной системе его художественных произведений, в создании собственных мифологических миров.

Оригинальность творческой манеры румынского писателя середины XX века воспринимается в русле традиции фантастического реализма писателей Центральной Европы XIX – начала XX столетия: Э. Т. А. Гофмана, Г. Уэллса и близко к философской прозе Ф. Кафки, Г. Майринка и Г. Броха. Сам Элиаде прокомментировал свою концепцию фантастического в «Дневнике» и в нескольких статьях. Он подчеркнул отличие ее от концепции немецких романтиков Э. А. По или Х. Л. Борхеса: «Она идет в одном русле с моей концепцией мистического мышления и воображаемых миров, которые лежат в основе миров, параллельных обычному, и которые отличаются прежде всего другим временным пространством и опытом» [24, с. 23-24]. Мифологические миры Элиаде населены персонажами из современности, которые вольно или невольно оказываются во взаимоотношениях с персонажами фантастического плана, архетипическими древними образами. Истоки этих образов чаще всего фольклорные.

«Фольклорные мотивы, народное мистическое сознание, отразившееся в обрядах и верованиях, составляют основу многих художественных вещей Элиаде» [8, с. 14].

В новелле «У цыганок» преподаватель музыки Гаврилеску вынужден был сойти с трамвая в знойный полдень, потому что забыл партитуры и должен вернуться. Но возвращается он в свое прошлое. Местом совмещения миров оказывается красивый дом и необыкновенный сад, в котором живут цыганки. Воспоминание является точкой отсчета времени вспять. В реальном мире такое невозможно, но учитель музыки, сам того не замечая, переходит зыбкую грань реальности. Элиаде был убежден, что техника психоанализа делает возможным индивидуальное возвращение к прошедшему времени. Реальность и сон, действительность и воспоминания совмещаются и взаимозамещаются, создавая иллюзию происшедшего и сообщая ему непостижимость, таинственность. Подобную загадочность снов на грани реальности, сновидений в произведении Ф. М. Достоевского (применительно к оригинальной онирической мифопоэтике русского писателя) отмечает в одной из своих работ Б. С. Кондратьев: «Эти сны метафоричны, чудны и загадочны, и даже после того, как они сбываются или принимаются героями как указания к изменению будущего, они все равно остаются до конца загадками и пророчествами, но уже не для героев, а для самих читателей» [10, с. 101].

Традиционным фольклорным образом в его произведениях является образ великана (новелла «Великан»), или великанши (новелла «На улице Мынтулясы»). Названный мотив восходит к космогоническим мифам. В новелле «Великан» ситуация чем-то напоминает коллизию новеллы Кафки «Превращение»: там герой, проснувшись утром, обнаруживает, что превратился в отвратительное и жалкое насекомое, сохранив рассудок человека, здесь же приятель рассказчика, окончивший Политехнический, получивший хорошую работу в Трансильвании, имевший невесту, вдруг с ужасом замечает, что начинает расти. Для убедительности автор указывает время действия – 1933 год, диагноз – макронтропия. Герой из реального человека в не менее реальных условиях превращается в фантастическое существо, которого Элиаде уподобляет языческому богу, горе: «Солнце стояло у него над головой, словно над вершиной горы». В новелле «На улице Мынтулясы» старый учитель рассказывает о великанше Оане, которая напоминает древнегерманский образ девы-воительницы, наделенной и женскими слабостями и не уступающей в единоборстве мужчинам, а в стиле древнегреческих мифов изображается ее мифологическая любовь с быком. Миф вторгается в реальность, реальность творит миф, в итоге миф понимается как реальность, и задача автора успешно решена.

Основу повести «Змей» составляют фольклорный мотив и народное мистическое сознание, связанное с известным древним обрядом заклинания змея. Начинается повествование с банальной сцены приготовления компании приятелей и знакомых к увлекательной поездке в монастырь для отдыха и в поисках разнообразия. Сверхъестественное заявляет о себе уже по дороге в монастырь, куда компания отправляется на двух автомобилях. И оно не связано с чудотворением монастырских икон или святых мощей. С самого начала повествования прозаический мир изображенных современников Элиаде противопоставлен миру христианскому (характерный авторский прием), миру монастыря, куда они, тем не менее, направляются, ища остроту «экзотического» окружения. Они едут в обитель на пикник. Далекие от Бога, намеревающиеся развлекаться в монастыре, они уже по дороге туда оказываются во власти этой самой «другой силы». Встреченный отдыхающими на пути в монастырь молодой человек, загорелый, приятной наружности, напоминающий авиатора в темных очках, попросился в попутчики. Он назвал свое имя – Андроник – и всем понравился. С момента знакомства с Андроником вся компания оказывается во власти сил «праприроды», времен первотворений

и первооткрытий, архаических законов язычества. Согласно теории мифа Элиаде (цикличности обновления и возрождения всего сущего), за разрушением всегда следует воссоздание. Потерянный, разрушенный человек XX века может и должен обновиться, но, только вернувшись к первоистокам, когда он мыслил себя в неразрывном единстве с природой, частью природы, а в явлениях природы видел богов и духов, подобных себе. Андроник, являясь змеем-оборотнем, играет всеми в буквальном смысле слова. Воля их парализована, и, находясь в гипнотическом состоянии, отдыхающие выполняют все его условия.

Игра в ночном лесу на берегу озера напоминает купальские ритуалы. В повести компания намеревается побывать на озере, недалеко от монастыря, то есть символы купальских мифов – вода и змей – определяют развитие сюжета. Змей как символ «управления водой», выбирающий себе невесту-жертву, без труда восстанавливается на основе мифопоэтической образной системы повести. Несмотря на то, что все женщины увлечены Андроником, и каждая из них уверена, что он предпочтет ее, в дань должна быть принесена девственница – Дорина. Мотив языческой свадьбы змея и девушки приобретает смысл жертвоприношения. Таинственная игра, которую ведет с отдыхающими Андроник, незаметно перерастает в то, что воспринимается и как быль, и как небыль: в игру вовлекается змей, выбирающий себе невесту. Этот эпизод напоминает древний обряд заклинания змея, известный на Балканах. Обновляющая архаическая сила природы (лес, озеро, небо, ночь, змей, любовь) творит человека заново.

Мифологические миры писателя Элиаде – это плод его творческой фантазии, мистически одухотворенной, пантеистически чувственной, и поэтического мастерства. Однако мифы для него оставались реальностью, так как сама действительность и «историческая», и «внеисторическая», вечная воспринималась им, рожденным художником, как сказка о тайнах мира сего.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М.: Индрик, 1996. 640 с.
2. Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и комм. С. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 312 с.
3. Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и прим. Л. А. Сугай. М.: Республика, 1994. 528 с.
4. Большаков В. От переводчика // Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2001. 240 с.
5. Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. М.: Киев, 1994. 628 с.
6. Горелов А. А. Культурология в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Эксмо, 2007. 288 с.
7. Гройс Б. Русский авангард по обе стороны черного квадрата // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 67-73.
8. Иванов Вяч. Вс. Мирча Элиаде и фантастический реализм XX века // Элиаде М. Гадальщик на камешках. СПб.: Азбука, 2000. С. 7-17.
9. Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. М. – СПб.: Университетская книга, 2002. Т. 1. 272 с.; Т. 2. 280 с.; Т. 3. 398 с.
10. Кондратьев Б. С. О мифологической природе сновидений в творчестве Ф. М. Достоевского // Приволжский научный вестник. 2013. № 12. С. 100-102.
11. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
12. Леви-Стросс К. Мифологии: в 3-х т. М. – СПб.: Университетская книга, 2000. Т. 1. 390 с.; Т. 2. 428 с.; Т. 3. 491 с.
13. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
14. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
15. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.
16. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624 с.
17. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс-Культура, 1995. 624 с.
18. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. М.: Директ-Медиа, 2008. 304 с.
19. Фрейдленберг О. М. Миф и литература древности. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 800 с.
20. Шеллинг Ф. В. Философия искусства. М.: Мысль, 1999. 608 с.
21. Шеллинг Ф. В. Философия мифологии: в 2-х т. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. Т. 1. 480 с.; Т. 2. 544 с.
22. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2001. 240 с.
23. Элиаде М. Гадальщик на камешках. СПб.: Азбука, 2000. 512 с.
24. Элиаде М. Предисловие к румынскому изданию фантастических новелл // Элиаде М. Гадальщик на камешках. СПб.: Азбука, 2000. С. 18-24.

MYTHOLOGICAL MODELING OF THE WORLD AS ONE OF THE FORMS OF REPRESENTING THE REALITY IN THE WORKS BY M. ELIADE

Vinokurova Nina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
N. I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
nvin@inbox.ru

The article describes a creative method, mythological thinking and mythopoetics of the Romanian author of the XX century Mircea Eliade in accordance with the investigations on the nature of myth of the foreign and Russian culture exerts and literary critics. The writer's attitude to a myth differs cardinally from the viewpoint adopted by the majority of scientists. The author proves that Eliade's mythological worlds – a product of his creative imagination – remained for him a reality, at the same time – “historical” and “super-historical”, eternal and were considered by him as a fairy tale about the mysteries of our world.

Key words and phrases: myth; model; mythopoetics; magic realism; mystical perception; ritual; ceremony.